

КНИГИ
ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Жанна
Шинелева

Счастье по-житейски

Уютные рассказы
для чтения за чашечкой чая

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 159.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ш62

Шинелева, Жанна.

Ш62   Счастье по-житейски. Уютные рассказы для чтения за чашечкой чая / Шинелева Ж. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 272 с.

ISBN 978-5-17-155406-4

Жанна Шинелева — Член Российского союза писателей, автор, завоевавший любовь читателей своими уютными историями. Рассказы, которые публикуются на Дзен-канале «Икигай» достигают 300 тыс. прочтений.

«Счастье по-житейски. Уютные рассказы для чтения за чашечкой чая» — это легкие истории, которые словно укутывают вас в одеяло и дарят тепло домашней атмосферы. Благодаря книге вы будете ностальгировать, узнавая себя в школьнице-задире, удивляться перипетиям судьбы и искренне радоваться за непутевого Вовчика, который не упустил второй шанс. Эти рассказы вселяют надежду и учат ценить те простые мелочи, которые окружают нас каждый день.

УДК 159.9
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-155406-4

© Шинелева Ж., текст
© ООО «Издательство АСТ»

ДЕНЬГИ ИСПОРТИЛИ

— Стыдно, Ир, честное слово!

— А что такого я сказала?! Мы купили, принесли, чего она прячет-то?

— Сытый голодного не понимает, — вздохнул муж, завел двигатель и стал выезжать со стоянки. Дальше они ехали молча.

...Несколько лет назад Ира, Катя, Матвей и Олег познакомились в университете. Как-то сразу сложились пары: Ира и Олег, Катя и Матвей. Они гуляли вместе, дружили, мечтали. По окончании университета, как и планировали, устроили сразу две свадьбы.

Жили не очень далеко друг от друга. Родители Иры подарили на свадьбу молодым отдельную квартиру. Катя и Матвей долго снимали жилье, пытались копить. С работой все никак не везло. С этого момента, пожалуй, и началось их разделение.

Ире и Олегу повезло больше. У Иры был красный диплом, и ей сразу же сделали «интересное предложение», даже два, и девушка еще выбирала между ними. Ее выбор пал на очень хорошую фирму, в паре станций метро от дома. Им нужен был молодой специалист, умный, перспективный, они хотели обучить его под специфику своей фирмы. Ира подошла идеально. А потом, через полгода, она смогла перетащить туда мужа. Очень удачно сложилось: Ира случайно узнала, что коллега собралась уходить, и на ее место никого не было, хотели выставлять вакансию, а Ира набралась смелости, явилась к начальству и вовремя предложила Олега. Дальше все пошло как по маслу. Супруги стали работать вместе и хорошо зарабатывать.

Катя и Матвей мыкались в поисках хорошей работы по специальности. Непонятно почему, но при равных условиях (ведь окончили они один и тот же вуз) перспекти-

вы у них складывались совсем другие. Конечно, у них не было красного диплома, как у Иры, но и без него тысячи людей успешно устраиваются на работу. Однако им не везло. В конце концов Матвей вынужден был пойти работать курьером. К тому времени они взяли в ипотеку квартиру: родители помогли накопить на первый взнос. Катя пошла работать продавцом-консультантом в магазин косметики: дипломы о высшем образовании пылились на полке.

Они все просили Иру тоже пристроить их при случае, и она обещала, но что она могла сделать? Ведь Ира и сама там работала «без году неделю», была обычным сотрудником, а тогда с Олегом просто фантастически повезло. Но друзья немного обижались. Однако продолжали общаться и дружить. Вместе отмечали праздники и дни рождения.

Вскоре Катя забеременела, родила сына, а через год — дочь. С деньгами, конечно, стало еще жестче. Тогда как Ира с Олегом «детскую тему» пока откладывали. Они жили на широкую ногу, отдыхали, покупали вещи, технику, словом, все, что хотели.

Друзьям помогали. Приезжали в гости с ворохом подарков и для Кати с Матвеем, и для детей. И еще привозили угощения на стол. Такие, которые Катя и Матвей не могли себе позволить.

Со временем пропасть между парами стала расти. Они все больше отдалялись и, в конце концов, перестали понимать друг друга.

— Олег, ну разве ты не замечаешь, что Катя прячет продукты, что мы привозим? Да, стол у нее не пустой, но он «простецкий». Я не хочу пустую картошку жевать с курицей жареной. Я купила семгу, икру. А она в холодильник сложила все. На стол не поставила. И торт этот вафельный! Ну, это просто выше моих сил! Терпеть не могу вафельные торты! Мы же с тобой специально в маркет заезжали, в пробке стояли, купили торт шикарный, а она его в холодильник спрятала. Вот я и не сдержалась! Высказала ей все. А она в обидки сразу. Что, мол, не знала, что это мы, оказывается, привозим для себя, а не для них! Дело не в этом!

— Да понимаю я все, Ир! — сказал муж. — Но стыдно перед ребятами, ей-богу! Мы же друзья. Что ты считаешь-ся? Ты хочешь семги? Ну, поехали, купим. Сядь и ешь ее сколько влезет. Что ты завелась-то? У них, видать, совсем туго с деньгами. Видишь, бедность из всех щелей прет. И за ипотеку они еще платят, и дети маленькие, Катя не работает. Тебе хорошо рассуждать.

— Мне хорошо?! — удивилась Ира. — Да кто ей мешал вместо гулянок в универе учиться? Я день и ночь сидела, ты же помнишь! Вот и результат — красный диплом. Он, между прочим, и сыграл ключевую роль в нашей «удаче». Только никакая это не удача, скажу тебе, а кропотливый, упорный труд. Ничего не бывает просто так и с неба не падает. Без труда, знаешь ли, не выловишь и рыбку...

— Что ты заладила, Ира? Я понимаю это. Только в любом случае нужно оставаться людьми, я считаю. А деньги, выходит, тебя испортили, — сказал Олег и вышел из кухни, потому что у него засигналил смартфон: звонили с работы. Они оба были очень занятые люди. За этот достаток приходилось «платить» свободным временем. С работы могли позвонить даже вечером и в выходной.

Ира сидела и думала о том, что она все-таки права. А Олег, вероятно, забыл, благодаря кому у него в жизни все так шоколадно сложилось. Свои деньги она заработала честным трудом и вовсе не обязана кому-либо помогать, даже по старой дружбе. Дружба дружбой, а денежки врозь.

Олег же думал о том, что Ира стала уж слишком задирать нос. Вероятно, достаток испортил ее характер. И это его расстраивало. Ведь их друзьям просто не повезло в жизни, разве можно было их в этом упрекнуть?

Катя и Матвей сидели на своей кухне и тоже разговаривали о произошедшем конфликте. Детей Катя уложила спать, и они мирно посапывали в детской.

— Видеть ее не хочу больше, Ирку эту наглуую! — заявила Катя. — Совсем от жадности ума лишилась, фрукты на столе пересчитывает! Это надо?! Виноград я ее дорогущий не выложила на стол! А зачем? Там апельсинов и яблок полно было! Ну и что, что кислые?! Кушайте что дают, вы в го-

стях! А виноград я думала детям потом дать, вот и убрала в холодильник. И икру. Зачем на стол выставлять, стол и так полон?!

— Да успокойся ты, Кать! Пошли они! Богачи. Забыли, как с нами вместе скидывались на бутерброды в университетской столовой. Добро никто не помнит.

— Ага, — согласилась Катерина, укладывая на ломтик хлеба кусок семги из пакета, который привезли Ира и Олег. — Будешь?

— Давай! — согласился Матвей. — Что там еще осталось вкусенького, доставай, что жадничаешь?

— Погоди, я же детям хотела дать!

— Да ладно, доставай, сейчас «заточим»! — веселился Матвей.

ВОВЧИК НЕПУТЕВЫЙ

Настасья Аркадьевна тяжело поднималась по ступенькам подъезда, опираясь на палочку. Она только что прошла мимо местных кумушек, которые традиционно в это время сидели на лавочке, и прямо затылком чувствовала недобрые, осуждающие взгляды. Только пожилая женщина скрылась за дверью, как неодобрительные взгляды тут же сменились осуждением вслух.

— Во, сама еле ходит, а все таскается к нему-то!

— На кой он ей сдался? Непутевый.

— Совсем из ума выжила...

Непутевый — это внук Настасьи Аркадьевны Вовчик. Бабуля регулярно отвозила ему передачи, потому что внук находился в местах не столь отдаленных...

Вовчик с самого детства был любимцем бабушки. Она ему все разрешала и все прощала. А родителям воспитывать его было некогда и неохота. Сами молодые совсем, по двадцать лет им было, когда он родился, вот и скинули бабушке на воспитание. А она рада была, любила мальчонку безумно и баловала. А Вовчик хулиганистый рос. Все во дворе знали, что если бабуля его на площадку вывела, то не жди нормальной игры: начнутся драки и слезы. Но Настасья Аркадьевна за него горой. Он хоть и драчливый был, однако первым никогда не лез. Просто спуску не давал, и если его кто обижал, то сразу в драку кидался.

А когда подрос и бабуля его в школу отвела, то и там шороху наводил. Мешал вести уроки, шумел и хулиганил, а на переменах бегал, сшибал всех с ног и дрался. Кое-как закончил девять классов и отправился в училище, на автослесаря, да не доучился. Связался с местной компанией, которая воровством промышляла, и срок получил. Сам-то ничего особо не делал, но тем не менее, был там вместе со всеми, значит, участвовал...

- Доброго денечка, Владимир Вениаминович!
- Какая погода-то сегодня хорошая, солнышко светит!
- Доброго Вам здоровьица!
- Добрый день, Татьяна Ивановна, Дарья Никитична и Ольга Петровна! И вам не хворать. Как у вас тут дела, все в порядке? Или еще какие проблемы? Вы только скажите!
- Все хорошо!
- Спасибо!
- Благодаря вам!

Вот как местные «кумушки» раскланиваются, сидя на лавочке у подъезда! А ведь Вениаминович-то – это тот бывший Вовчик непутевый. Только теперь назвать его так ни у кого и язык не повернется.

Когда вышел он из заключения, то приехал к бабке. Родители от него отвернулись. И раньше-то не особо общались, не нужен он им был. Они оба туризм любили, постоянно мотались по стране: палатки, песни под гитару. А Вовчик все с бабушкой. А когда попал он в плохую историю, родители и вовсе отреклись от него, сказали, нет у них сына больше. И девушка Вовчика бросила, как узнала. Была у него девушка, хорошая. Конечно, родители ее не одобряли такую любовь, парень-то беспутный, вот оно и вышло, что не сложилось у них. Вовчик все писем от нее ждал, надеялся, да не дождался. А бабуля жалела и любила его очень.

Вот освободился он, а местные-то все притихли. Боялись, опять буянить начнет Вовчик. И Настасью Аркадьевну сторонились. Еще бы! Из-за нее какой контингент в доме появился! А он тихонько пожил некоторое время у нее, а потом ушел на съемную квартиру. Все поговаривали, что опять нехорошими делами занялся парень. Так и этак подкатывали к бабке, скажи, мол, да скажи, где внучок-то твой ошивается и что делает. А она — молчок. Мол, внук велел никому не говорить, и уходила быстренько от бесед таких.

А Вовчик, не будь дураком, бизнесом занялся, автоматерскую открыл. Пока находился в заключении, завел полезные связи. Так вышло, что авторитету местному помочь смог, случайно. А может, не случайно. Может, так судьбой предназначено было. А фирму они вдвоем с другом откры-

ли. Тоже оттуда друг-то вернулся. Крепко они в те годы подружились, как родные братья стали.

Конечно, не сразу дела пошли, сначала поработать пришлось, денег подкопить. Но все честным путем. Еще тогда, в местах не столь отдаленных решили они больше не иметь проблем с законом, а план придумали и все по пунктам расписали. Когда открыли небольшой автосервис, сначала сами работали, потом денег набили, смогли людей нанять. А много позднее, когда дела совсем удачно пошли, открыли они еще один автосервис, а потом третий.

Когда через пять лет приехал Вовчик на хорошей машине к бабуле в гости, никто не узнал его: пиджак, галстук. Кумушки рты пораскрывали, а он вежливый такой. Остановился, с бабушками поговорил о том, о сем, какие новости. А они ему про проблемы свои. Мол, асфальт во дворе совсем облупился, ямы да канавы. Парковки нет, машины ставят где попало, кусты давят и клумбы. Автобус отменили, что до поликлиники шел. Теперь, говорят, пешком только. А куда ж нам, бабкам пешком-то? Тяжело...

Погостил у бабули Вовчик денек, уехал, а потом через неделю техника приехала строительная. Старый асфальт весь перед домом содрали, положили новый: ровный, красивый. Потом кусты привезли, цветы в ящиках. Клумбы устроили. Парковку заасфальтировали. Бабулям две лавочки новые поставили, удобные, со спинкой. Вовчик сам приехал, все проконтролировал, как получилось. Это я, говорит, бабушкин двор захотел в порядок привести. Детство, говорит, тут мое прошло, негоже, что запустение такое. А все так и замерли от восхищения. Теперь Вовчик, а вместе с ним и Настасья Аркадьевна вмиг самыми уважаемыми людьми стали.

А автобус обратно стал ходить до поликлиники, маршрут вернули. Ведь у Вовчика связи где надо были. И кумушки по-другому запели. Идет Настасья Аркадьевна домой из магазина, так они ей здоровья желают и привет внуку передают. Хорошего, говорят, человека ты вырастила, молодец. Доброго, благородного. Настасья Аркадьевна улыбается, а сама вспоминает, как они о ней еще недавно говорили.

Ну да Бог им судья, думает бабушка. Теперь и у нее другая жизнь пошла. Внучек в санаторий ее регулярно два раза в год устраивает, по хорошим врачам возит, беспокоится о ее здоровье. Потому что любит он бабулю и помнит, как когда все от него отвернулись, она ему передачи возила: сгущенку, тушенку да печенье.

— За то печенье, — говорит Вовчик, — я тебя, бабушка, до конца жизни не смогу отблагодарить.

И целует ее в морщинистую щеку. А Настасья Аркадьевна улыбается. Она ведь всегда знала, что Вовчик хороший...

НА РОДУ НАПИСАНО

Арина была просто в ужасе. Наконец-то ей повезло, так долго она этого ждала, но вот ведь проблема: может все рухнуть в один момент. Что делать-то? Что?!

Марк был воплощением девичьей мечты. Красивый, умный, перспективный. Ну, подарок просто! А Арине долго не везло с парнями. Совсем не везло. Были встречи, были знакомства, да неудачные, а потом она разочаровалась совсем.

— Ладно... Видимо, одной мне быть на роду написано, — грустно вздыхала девушка, сидя на кухне и грустно попивая чай.

— Что ты несешь?! Какие твои годы? — улыбнулась мама, повернувшись от плиты и вытирая руки кухонным полотенцем. — Тетя Тоня знаешь, когда замуж вышла? В сорок лет! Ну и что? Еще и двоих детей успела родить. А тетя Лида? Что толку, выскочила замуж в восемнадцать? Так до сих пор и скачет. Три раза разводилась. Все идеал ищет. Тьфу! Профурсетка, прости Господи!

Галина Ивановна перекрестилась.

— И выбрось дурь из головы! Придет еще твое время.

— Что тут у нас за разговорчики? — в кухню вошел папа Арины, Иван Леонидович. — Ставь, мать, картошку варить, я селедку купил! Во!

Иван Леонидович плюхнул на стол прямо перед Ариной сильно пахнущий сверток.

— И луку! Луку нарежь. Я люблю, когда с лучком. Эх, сальца не купил! Ладно. Завтра пойду с работы, зайду. Аринка! Чего нос повесила? Поехали со мной на рыбалку в выходной!

— Я те покажу рыбалку! Я те покажу! — мать схватила полотенце и принялась хлестать Ивана Леонидовича по спине. — Если как в прошлый раз вернешься на бровях, не пущу. Так и знай. Рыбу я и в магазине могу купить!

Арина грустно посмотрела на родителей, вздохнула и ушла в свою комнату.

Такой вот простой жизни ей не хотелось: селедка, рыбалка, лук, картошка... Она мечтала подняться повыше. И у нее почти получилось. Окончила школу на одни пятерки. В институт поступила. Родители сразу сказали, что денег на платное нету. Только если на бюджет. А отец вообще не понимал, зачем ей этот институт. Сел за стол напротив Арины, посмотрел на нее своими бесхитростными голубыми глазами и сказал:

— А что, доча, на завод к нам не хочешь? Хорошо платят. И санаторий есть, знаешь какой! Поликлиника своя, ведомственная, доктора хорошие. И столовая. Ух, как там кормят! Знатный борщец! — Иван Леонидович довольно зажмурился и потер руки.

— Папа, — снисходительно посмотрела на него Арина, — я учиться хочу. Выучусь, буду деньги хорошие получать. Квартиру куплю, машину. Замуж выйду.

— Отстань от нее, Ваня! Пусть выучится. А борщ в нашей столовой она всегда поест, — усмехнулась мать.

Поступила. Выучилась. Но с работой не везло ей пока. Искала-искала, да все не то. То зарплата маленькая, то ехать далеко. А подружка Вероника все приговаривала:

— Нечего пыхтеть, стараться на работе! Ты кто? Женщина! Красивая. Тебя мужчина обеспечивать должен! А ты будешь украшать его жизнь. Надо просто найти достойного и замуж быстренько за него, ррраз!

— Все у тебя просто, Вероник! А сама-то неужто плохо ищешь? Что ж до сих пор не нашла? — усмехнулась Арина. — То-то и оно! Не все так просто. Да и не надеюсь я принца встретить. Хотела сама вообще-то подняться. Просто пока не получается. Хотя, конечно, замуж бы неплохо...

Марк повстречался на пути Арины внезапно. В очереди в МФЦ. Стояла она, скучала, а тут он. Тоже стоит, скучает. Арина стала его незаметно разглядывать: «Вот парень классный! Повезло же кому-то!.. Кольца нет. Ну и что? Может, не носит. Снял». Арина почувствовала на себе его

взгляд и смутилась: «Вот дура! Пялюсь тут. Он женат, небось. И дети есть... Стыдно даже как-то», успело пронестись в голове Арины, и она густо покраснела. Подошла его очередь, он встал к окошку, что-то быстро подписал и пошел к выходу. Арина тоже вскоре закончила свои дела и села в лифт, чтобы ехать на первый этаж здания. Приехала. Едва раскрылись двери и перед ней предстал холл, она увидела того парня. Он стоял около прозрачных дверей, у выхода.

— Девушка! Может... может, вы не откажетесь выпить чашечку кофе? Тут рядом кафешка есть. Я угощаю! — парень шагнул ей навстречу, преграждая дорогу.

Он так очаровательно улыбался, что у Арины просто подкосились ноги. Она дрожащим голосом согласилась, и молодые люди отправились в кафе.

Через несколько минут они уже весело болтали и Арина чувствовала себя легко и непринужденно. Говорили обо всем. Он тоже недавно окончил институт, устроился на работу. Говорил, что хочет добиться чего-то в жизни, старается. Потому с девушками не встречается. Некогда. А мама переживает, что без внуков останется. Потом он со смехом рассказал, как мама его пару раз пыталась женить. Но все эти дочки ее знакомых... они не понравились Марку. Он шутя описывал то, как происходили эти чопорные встречи. Как мама суетилась и готовилась к ним. А девушки были все, как на подбор, не симпатичные, бррр... И на третий раз Марк заявил маме, что, мол, с него хватит! И невесту он будет себе искать сам!

При этих словах Арина смутилась и потупила взгляд в опустевшую кружку от кофе.

Но Марк наклонился и заглянул в ее глаза. А потом улыбнулся. Они смотрели друг на друга и молчали. И это было так трогательно и нежно...

С того вечера прошло уже полгода. Молодые люди часто встречались. И Марк, уступив настойчивым просьбам матери, как-то даже пригласил Арину познакомиться со своими родителями. Все прошло гладко. Арина им понравилась.

— Хорошая скромная девочка, — сказала мать Марку, — и красивая. Вроде не лентяйка... Образованная, умная. Надо бы со сватьями познакомиться!

— Мама! — укоризненно посмотрел на нее сын. — Не топи события! Я еще не делал ей предложения! Какие сватья?!

— Так сделай! Чего ты ждешь? Думаешь, такая девушка будет ждать, пока ты решишься? Уведет еще кто-нибудь! Останешься с носом. Помнишь мои слова!

— Людмила! — поморщился отец Марка, Георгий. — Что ты такое говоришь! Парень правильно поступает. Еще только полгода встречаются, такое решение не принимается с бухты-барухты.

— Ой-ли? А сам-то? — мама тепло улыбнулась и шутливо поцеловала отца Марка в щеку. Тот тоже улыбнулся и посмотрел на Людмилу с нежностью.

Марк знал историю знакомства своих родителей. Они оба научные сотрудники. Познакомились в своем научно-исследовательском институте. И папа, как только увидел симпатичную молоденькую аспирантку Людочку, которая пришла к ним работать, так пропал. Неделью ходил за ней по пятам, а потом купил роскошный букет роз, торт и явился делать предложение. А Людочка гордая была. Сначала согласием не ответила. Сказала, что подумает. Маме рассказала, а она аж ахнула и села на диван: «Что тут думать?! Он же доцент, ученый! Тебе предложение сделал, а ты? Просто хватай и беги! Только попробуй упустить такую партию!!!»

Заперла Людочку в комнате и ключ спрятала. Отец жалел девушку, тихонько ругался с матерью, уговаривал ее, чтобы прекратила она эти старинные методы воспитания и немедленно выпустила дочь. Но мать — ни в какую. Пусть, мол, посидит, образумится. А Людочка подумала-подумала и решила, что выйдет замуж за этого доцента. Ну, сутулится немного, говорит тихо, очки носит. Зато умный. И ее, Людочку, на руках носить будет!

Сыграли свадьбу. Мама Марка очень полюбила Георгия, уже потом, когда стали вместе жить. И сейчас, спустя годы, любовь между ними не стала меньше, а только преумножилась. Марк это видел и был очень рад за них.

— Мама... Мам! Я тут подумала... Может нам как-то заняться повышением культурного уровня. Всем вместе. Ну что мы прямо такие простецкие совсем! Вот, давно хотела тебя спросить, мам! Почему ты косметикой не пользуешься? И волосы так по-простому укладываешь? Ни стрижки, ни прически, — Арина сидела на кухне на стульчике, подперев щеку кулачком, и спрашивала.

— Так я ж на конвейере работаю, доча! Там некогда друг на друга смотреть. Там главное, чтоб удобнее было. Собрала волосы в хвост и всех делов. А после работы в магазин забежала, взяла картохи и домой, к плите. А уж дома-то кто меня видит! — улыбнулась мать.

— А папа? Может он не выразаться, а? Что ни слово — то... Ну не культурно как-то! И разговаривает громко, и смеется во весь голос, а уж шуточки эти его!

Мама Арины вытерла руки кухонным полотенцем и села рядом с дочерью за стол:

— Признавайся! Что такое удумала? С чегой-то тебе наш культурный уровень вздумалось повышать? А? Что молчишь?

— Мам... я, кажется, замуж выхожу.

— Вань, а Вань! Поди-ка! — позвала мама мужа из комнаты, оторвав от просмотра телевизора. — Аришка-то замуж выходит! Гляди-ка! Неужто дождалися?

— Поздравляю, дочь! — отец обнял Арину. — А кто жених? Чего не знакомишь?

— Вот я об этом и говорю. Пап, мам... Мой жених с родителями хотят с вами познакомиться... — вид у Арины был совсем обреченный.

— Так пускай приезжают! Милости просим! — улыбнулась мама, а потом нахмурилась и строго посмотрела на отца, который довольно потирал руки и приговаривал: «Повод-то какой, повод! Дочка замуж выходит скоро! Надо отметить».

— Смотри у меня! Много не пей. Я тебя знаю!